

Чэнь Мо застегнул молнию облегающего гоночного комбинезона и поднял голову, глядя на вертолеты, кружившие в небе.

Это были машины организаторов и команд: на каждом участке трассы дежурил вертолет, обеспечивая прямую трансляцию, мониторинг обстановки и оперативную медицинскую помощь в случае аварий. Чэнь Мо обвел взглядом двенадцать огромных экранов вокруг трибун. По разрозненным кадрам он воссоздавал в голове карту трассы, мысленно прорабатывая углы каждого поворота, крутизну подъемов и спусков, выстраивая стратегию заезда.

На трибуне ведущий во все горло представлял участников:

— А теперь на трассу выходит пятая команда сезона, Королевская гонка! Смотрите, пилот уже входит в первый поворот. Какой маневр! Скорость входа, чистота выхода — просто безупречно!

Отводя взгляд, Чэнь Мо наклонился, чтобы завязать шнурки на своих гоночных ботинках. Это была его привычка: если перед стартом не перешнуровать обувь, на душе становилось как-то пусто, а тело словно теряло тонус. К тому же он не терпел небрежности — шнурки должны были быть завязаны идеально, как декоративные бантики на подарочной коробке.

Перед началом каждого сезона Китайская автомобильная федерация проводила показательные заезды, в которых участвовали пилоты двенадцати лучших команд. Такие мероприятия, где собирались все элиты, отличались динамичностью и зрелищностью, привлекая толпы зрителей.

В отличие от классических ралли или кольцевых гонок, здесь ради эффекта выступали исключительно на роскошных спорткарах. Трассу выбирали относительно ровную, но с крутыми уклонами и множеством поворотов — идеальное место, чтобы продемонстрировать мощь двигателей и мастерство пилотов.

Главными элементами шоу были скорость и дрифт. Блеск элитных авто, виртуозное управление, рев моторов, визг шин и опасные моменты на грани фолла приводили публику в восторг. А поскольку гонщики с каждым годом становились моложе и все больше внимания уделяли внешнему виду и саморекламе, среди них начала выделяться целая плеяда кумиров.

Чэнь Мо был самой яркой звездой в этой плеяде.

— Наконец-то! Мы дождались! Вторая команда сезона, Чжулу, готова к старту! А следом за Ли Кунем на трассу выйдет лидер нашего золотого состава звездных пилотов — это... — ведущий намеренно растянул слова.

— Чэнь Мо! — хором проскандировали девушки на трибунах.

— Именно! — взревел ведущий. — Чэнь Мо, двадцать три года, самый молодой профессиональный гонщик в нашей звездной двенашке. Начинал с картинга, а в восемнадцать

был замечен командой Цзюньхао...

— А еще он по общему признанию — наш... — ведущий снова выдержал паузу.

— Бог красоты! — волна женских голосов накрыла стадион. Девушки кричали признания в любви, плакали от восторга, держали наготове камеры и, казалось, были готовы прорвать ограждения, лишь бы обнять своего кумира.

— Мы все знаем, что Чэнь Мо не только мастер вождения, но и невероятно красив. Он заслуженно носит титул самого желанного гонщика, на которого мечтает выйти замуж каждая!

Чэнь Мо, видя, как ведущий старается разогреть толпу, выпрямился и приветливо помахал рукой. Он знал: это идеальный момент, чтобы показать себя.

Оператор, стоявший рядом, поймал этот момент, и улыбка Чэнь Мо тут же появилась на всех двенадцати экранах вокруг стадиона. Лицо гонщика занимало шесть из них, затмевая остальных участников — организаторы явно делали ставку на него.

— Ох, эта улыбка... Даже я, мужчина, готов растаять, — ведущий прижал руку к груди и кокетливо подмигнул.

Чэнь Мо подыграл: он кокетливо выставил бедро, принял подчеркнуто расслабленную позу и ослепительно улыбнулся. Его улыбка обладала сокрушительной силой: глаза-персики засияли, показались острые клыки, а на щеках проступили глубокие ямочки. Толпа взревела.

Он поднес пальцы к губам и послал воздушный поцелуй — широкий жест, охвативший каждый уголок трибун.

— Чэнь Мо, ты такой классный!

— Чэнь Мо, я люблю тебя!

— Чэнь Мо, женись на мне!

Наблюдая за реакцией, Чэнь Мо был доволен. Этот сценарий он выучил наизусть еще пять лет назад, когда подписал первый контракт. Раньше это раздражало, потом стало безразличным, а теперь он превратил это в часть своей работы. Он понимал: в эпоху, когда гонщики становятся идолами, просто сидеть за рулем и молчать — невыгодная стратегия. Рекламные контракты и процент от рейтингов трансляций приносили немалый доход не только ему, но и всей команде.

Закончив с поцелуями, Чэнь Мо сел в свой болид — красный Carrera GT. Модель была выпущена еще в 2006-м, но благодаря постоянной модернизации и установке новейших деталей внутри это был современный суперкар.

Чэнь Мо не заставил себя ждать и стал самым популярным гонщиком с самыми дорогими рекламными контрактами.

— А-а-а! Наш кумир в своем верном скакуне — Carrera GT! Легендарная модель, цена которой шесть миллионов девятьсот тысяч, разгон до сотни за три секунды, максимальная скорость триста тридцать километров в час... — ведущий продолжал отрабатывать рекламные интеграции.

— Сяо Мо, волнуешься?

Чэнь Мо обернулся. Рядом стоял Гу Шэнь, другой гонщик Цзюньхао, опершись руками о крышу болида.

Чэнь Мо улыбнулся — на этот раз искренне и тепло:

— Не волнуюсь, это же просто шоу.

Гу Шэнь слегка сжал его плечо:

— Не стоит недооценивать показательные заезды. Если покажешь плохой результат, твои фанатки быстро найдут себе нового кумира.

— Угу, — Чэнь Мо послушно кивнул, надул губы и протянул руки, изображая милое создание.
— Гэ, пожалей меня перед стартом.

— Перестань дурачиться, старик Лэй смотрит. Он терпеть не может, когда мужики липнут друг к другу, — Гу Шэнь взъерошил его волосы и добавил вполголоса: — После заезда придумай предлог, чтобы свалить с командного мероприятия, и приезжай ко мне. Приготовлю твою любимую говядину с морковью.

Чэнь Мо посмотрел на главного спонсора команды, сидевшего на VIP-трибуне, и снова улыбнулся Гу Шэню, блеснув клыками:

— Договорились!

— Умница, — Гу Шэнь довольно прищурился и отошел.

В глазах Гу Шэня грозный звездный пилот Чэнь Мо был всего лишь послушным и мягким кроликом.

Проводив его взглядом, Чэнь Мо надел шлем и настроил сиденье. Трасса была короткой, не более тридцати километров, без штурмана. Получив временную карту, он посмотрел вперед, и его взгляд мгновенно изменился. Мягкость исчезла, глаза стали острыми, как у леопарда, отслеживающего добычу.

Чэнь Мо рванул с места. Движения были отточенными, плавными и стремительными.

— Наш бог скорости, наш всеобщий любимец Чэнь Мо уже на трассе! Хотя его прекрасное лицо скрыто шлемом, мы все чувствуем исходящую от него энергию! — ведущий продолжал заливаться соловьем.

Под рев мотора и визг шин красный болид вошел в серию опасных поворотов на спуске. Это был самый сложный участок: слева скала, справа обрыв, а внизу — VIP-трибуна, где сидели спонсоры.

Саггера GT весил полторы тонны, он не был предназначен для дрифта, и любая ошибка могла стоить жизни. Но это было шоу, и Чэнь Мо решил рискнуть. Он сбросил скорость, переключил передачу, вошел в поворот и резко нажал на газ. Когда задние колеса потеряли сцепление, он филигранно выровнял машину под углом девяносто градусов.

Машина скользила боком, пролетая поворот за поворотом. Зрители затаили дыхание. После серии опасных маневров Чэнь Мо перешел на более безопасный стиль вождения. Он знал: этого было достаточно, чтобы поразить спонсоров и поднять рейтинги.

— Минцин, что скажешь о тузе из Цзюньхао? — Лан Янь не сводил глаз с красного болида, который на огромной скорости пролетал повороты.

Ли Минцин, сидевший на почетном месте, ответил холодно:

— Лицо хорошее, фигура хорошая, техника тоже, но слишком уж много кривляний.

Лан Янь усмехнулся:

— Не хочешь его переманить?

Ли Минцин встал и покачал головой:

— Мне нужны гонщики, а не эскорт. От тебя и так уже тошнит, не хочу задохнуться.

— Ну серьезно, не подумаешь?

Ли Минцин подхватил портфель:

— Я держу команду, а не бордель.

— Может, посмотришь других?

— Мусор остается мусором, сколько его ни собирай. Я не свалкой управляю. — И он удалился, оставив Лан Яня созерцать его величественную спину.

Лан Янь горько усмехнулся. К язвительности этого парня невозможно привыкнуть. И ведь прилетел сюда на частном самолете, чтобы посмотреть на этого мальчишку, а теперь делает вид, что ему плевать.

— Обратно тоже на моей машине? — спросил Лан Янь, поднимаясь следом.

— Нет, ты водишь неаккуратно, меня укачивает, — Ли Минцин даже не обернулся. — Поеду на самолете.

Лан Янь покачал головой. Человек, который зарабатывает на жизнь гонками, страдает от укачивания — это ли не шутка? Он посмотрел на экран, где снова показали улыбающееся лицо Чэнь Мо, и подумал: парень за эти годы неплохо расцвел.

<http://bllate.org/book/19063/1871941>